

Екатерина Яковлева родилась в 1986 году в городе Заполярный Мурманской области. Окончила Мурманский гуманитарный институт в 2009 году. В настоящее время работает в городской больнице скорой медицинской помощи г. Мурманска в должности психолога. Стихи пишет с детства. Публиковалась в журналах «Наш современник», «Север», газетах «Литературная Россия», «Литературная газета», «Мурманский вестник», «Вечерний Мурманск» и др. Член Союза писателей России. Живёт в Мурманске.

Екатерина Яковлева г. Мурманск

Мир кажется бессмысленной работой,
А не работой радостной творца:
Вот с ёлочных игрушек позолота,
Летит как с крыльев бабочек пыльца.
Как мне с зимою этой примириться?
Я вижу, только сон коснётся век,
Как ворон над заснеженной страницей
Кружит и на лету глотает снег.
И клюв его распахнутый так жаден,
Он, как воронка, тянет белый свет.
Ты просишь: «Возвращайся, бога ради...»,
А сам ведь говорил, что бога – нет.

Могло ли кончиться добром,
Когда ты пьёшь вино, ешь мидий,
С крючком, засевшим под ребром,
Которого никто не видел?

На барном стуле мчась в загул,
Смеёшься к месту и не к месту.
Я весельчак и балагур,
Я из того же теста.

А утром, сквозь похмельный шум
Неся домой души комочек,
Бубнишь: «Я Бога не прошу,
А сам Он помогать не хочет.»

Но страшно взять и вынуть крик,
Так страшно вынуть нож из раны.
А вдруг заткнуть не хватит рук?
А вдруг сильнее, чем из крана

Захлещет жизнь? Каким ведром
Её собрать? Какой тряпицей?
Что может кончиться добром,
Когда не можешь не напиться?

Глотай последнюю слезу.
Откуда помощь в «одиночке»?
Пусть сердце, как кобель в грозу
Дрожит. Стреляй в него – и точка.

День вечным кажется с утра,
Но всё ж идёт к концу.
Не может быть, что мне пора! -
Перечит сын отцу.

Малыш, и ночь не навсегда,
И слёзы не всерьёз,
Вот неба чёрная гряда
Ростки пускает звёзд.

Смотри, вот-вот погаснет свет
Во всех твоих мирах,
Сгорит восторг твоих побед
У страха на кострах.

И время плещется за край...
Отец, останови!
Но непреклонен: собирай
Игрушки, не реви.

А мне об осени запомнится
И зимней ночью будет сниться,
Как в листопад вплелась лимонница,
Не понимая, что творится.

Казалось, в кружеве кружения-
Разгадка древнего секрета,
А было лишь надежд крушение:
Погожий день-осколок лета.

В полёт ненужный увлекайте
Над палисадником и лавкой.
Зачем вы, мёртвые, летаете,
А не приколоты булавкой?

Под ивой голой и заплаканной
Себя к прохладе пришивая,
Болталась лишнюю заплатою,
Так непростительно живая.

Как против смерти преступление,
В вельветовом цилиндре тельца
Качало маятник биения
Огромное - с пылинку – сердце.

Сад. Из него не уйти-
Сумерки в нём или пламя.
Как головой ни крути,
Явь – это фото на память.

Лишь чёрно-белый канон –
Тени и света плетёнка.
Жизнь, сколько не экономь,
Слишком короткая плёнка.

В кадре: на четверть ведра
С дерева радости дичка.
Миг. Из груди навсегда
Вылетит птичка.

Кислит «прощай» как спелая морошка.
Покой лежит меж рёбер в гамаке –
Так отдыхает лунная дорожка
На чёрной опечаленной реке.

Как будто ты на полотне Куинджи –
И всё во круг подбито ватой сна.
Роль созерцателя, кем, как не им же,
Тебе на эту ночь отведена?

Давно обида, словно солнце, села.
И хорошо, что ненавязчив блеск,
Что волосы перетекают в сено,
И сердца стук перетекает в плеск.

И жизнь легка, и мучиться не надо,
Её причудами и блажью дорожа.
Как будто ты, не вырастивший сада,
Уже собрал надёжный урожай.

Сделай то, чему не научили в школе:
Руки слабые раскинь
В небо чёрное, как вспаханное поле,
Молний частые ростки.

Что ни год, то злополучней урожая
Зреют жирной бороздой.
Будто небо нам, голодным, угрожает
Досыта кормить водой.

Брось лечиться благородною сивухой.
Кто ты, если не болит?
Чем урчание тоски в сведённом брюхе –
Искреннее нет молитв.

Наблюдать тебе, безбожнику, прикольно,
Как под окаянный гром,
В страхе рухнув на колени, колокоल्या
В землю бьётся медным лбом.

Погода морозная. Съесть бы гуся,
А после закутаться в плюшевый плед.
Эх, жизнь молодая, зачем же ты вся
Из старых предметов и странных примет?

Как здорово, что ничего не хотеть,
Такая же радость, как гибнуть в труде.
И книгу напрасную можно вертеть,
И слушать, как дым холодеет в трубе.

Пусть вечер озябшие окна смолит,
Мы будем коньяк, что немного пошлит.
И в чудном смешении разных молитв
Просить Чудотворца, чтоб нас не нашли.

Ни старость, ни смерть не возьмут нас живьём,
Ведь наши химеры страшны без прикрас.
Мы птицы, как птицы – не сеем, не жнём.
Из важных запасов – словарный запас.

Никого не будет в коме
Кроме сумерек. И те
С ноябрём в одном флаконе,
В ненадёжной красоте.

Жизнь стреножила бродягу.
Вкопан с капельницей крест,
А в тебе проснулась тяга
К срочной перемене мест.

И не видя в том утраты,
Ты выходишь на простор,
Прямиком сквозь дверь палаты
И халаты медсестёр.

Няня, няня, где же кружка?
Санитарка в тишине
Пробормочет: «Хватит. Пушкин,
Тоже выискался мне.

Что же ты черней копирки?
А поди собрался в рай!
Вот тебе на палец бирка
И смотри, не потеряй».

Глупая ты, санитарка,
И несёшь собачий бред.
Это просто контрамарка
На космический балет.